

15 XI. Ялта
28
[1919]

Дорогая Ренни!

На днях я писал тебе и мамаше.
Пишу еще раз: будь нить уверено-
сти, что предвещает письмо дошло. После
доизменит матерью я, наконец, с Анной,
Маней и Катюшей, добрался до Ялты.
Оставаться в Киеве уже было невозможно.
Была сначала надежда, что Лизь и Лёву
участия в братва, но теперь, испытав
трудности пути, я не думаю, что Лизь
участия в братва; хотя Лёву делается
все возможное — но очень, повторю, мало на
детда. Сейчас зучь, кроме моей семьи, Волн
да с Маней и Лисей, Миша с своими дотами
амокает быть, предает изъ Корбкова, и Шура
и Ясеной и Лидас: всего дворад изъ головчик

Затѣмъ, Меня въ будущемъ. Не стану расписывать трудностей нашего почтенія. Но помните, что необходимо отсюда возвратѣсь. Ваши письма (открытки) и телеграммы и тогда доходятъ до насъ, но не часто. Вчера пришло даже письмо отъ Соли отъ $\frac{10}{x}$, но, отправлять образомъ, оно тамъ наскоро написано, что мы ничего не можемъ себѣ представить ни одного слова. Ставить о положеніи грѣхъ, Во все пишете, что мы привезли съ собой валюту: развѣ отъ этого нужно писать? Будь у насъ валюта, мы привезли бы и сами. Не знаю, дошло ли до васъ письмо, посланное Володей съ Сем. Ви. Если дошло, то въ дощечка помнить, что сейчасъ есть одна забота: возвратѣсь отсюда. Когда придеть къ вамъ, какъ ни будь устроимся. Если же: здесь зветъ рѣчь, то можетъ случитъ ся и сами

дурное. Ма зреть дипломатъ в заграничани
 паспортанъ и надвѣмая иль получитъ. Ели
 ба отъ вась пришло разрѣшеніе и денем
 (во франкани, конечно), тѣ ма могли бы, те
 жетъ бытъ, ввѣнать. Необходимо, что бы
 ввѣнать, иль тѣ по крайней мѣрѣ пят
 нодзотъ тысячь фр. на вѣнъ 12 теловки,
 рать нѣтъ дуроваго провоза. и жетъ
 съ мужемъ Соня должна прислать фр
 нель. Изъ за денегъ и только изъ за де
 нель они еще не вѣнъли. Соня могла бы
 продать иль котора иль своихъ вещей и
 прислать иль. Въ дѣ дѣло не мучогно.

Женя въ отиданіи (нѣтъ ли мѣсяцъ), а
 носидъ Исакъвичъ

Ж.И. Дилветъ въ такихъ условіяхъ, что
 можетъ заболѣть и тогда все его по
 лантъ поидетъ по амарку. Доберне
 оль по валич, оль зарабатъ вѣтъ ед

на жизнь. И ураетъ оцъ безпогодно. и
его вездѣ оцъ пятъ, какъ цъ или го вой ку
Словомъ, ну чено, всагакъ старомъ вата
щитъ навъ отсюда. Если будеть на мве
ти, тѣ обудитъ, тѣ гъ натъ. Въ буду-
щемъ все ует роитъ: негвти ностъ, вьду
сохранител. Главнос, прожитъ блитамъ -
тисе годъ, дружокъ. - Пока еще ма, котъ
и се т рудомъ, по дерси ма, тѣ нъ ну чено
военользовател. Запасъ оцъ у вьво
милитариалъ. - Ма мамъ и сонъ
я писаль въ гъолово, не знаю, гоци ли
ли тсв ма. Кри въ тѣ вьво мч. вѣти
мого и цъ цю, твее М

Адресъ: Мѣта, Гимназическая. 15

А. Д. Севу, для меня.

Ихъ Кіева а вьво мчъ тѣ мчъ позаръ
Отецъ, братъ и еестра германа бѣли тѣ мчъ
тѣ мчъ и здоробъ.

Дорогез. Литва. Гимназическая 15. Л. Левчу, ⁶² ~~друзья~~

17/30. 11. 1919 Литва $\frac{14}{30}$ X.I.

Дорогая Рани!

1919

Недолго тому назад, после каретного рынка
путешествия, приехал с Анной, Марией и
Натальей в Литву. Теперь здесь ^{в Литве} с нами
кроме семьи Льва. Лев не мог выехать
из-за Лисы. После операции ей слишком
трудное путешествие не по силам. Но, быть
может, если попадетесь больше удобной слухом,
и вы сюда приедете и может быть здесь тогда
возможности поехать к вам. В Киев сейчас
невозможно было оставаться: и без того терпе-
лись. Такими образом сейчас здесь семья
Миши, Володи моя полнотью, затем Мелни-
ка с мужем (Мелн в ожидании - пятой недели)
и скоро приедет Морис (он уже в Ростов, а
мама его здесь). Средства у нас очень ограни-
ченны и придется расчитывать на вас.
Недвижимость продать теперь невозможно,
а то, что есть, в виде оставшихся загра-
ницей товара, можно реализовать только
приехав туда. Поэтому, если вы хотите,
чтобы мы отсюда возвратились, ну или, чтобы
вы послали нам разрешение и валюту.
Может быть еще съездит Даниль для

Меня и Мороза. Я думаю, что нужно
на каждого человека по крайней мере
100 фр. или 2500 руб. Завтра купите ва-
люты, мы не можем, т.к. она бесценно до-
рога и такие деньги, как и нужно на
приобретение валюты у нас и приближи-
тельно лить. Если все мы завтра заста-
вимся, то, конечно, нам придется очень плохо.
Завтра мы ourselves русские и ни на что по-
ложиться рассчитывать не можем, а деньги
настолько дороги, что все у всех оста-
лось очень мало. Думаю, что много разни-
сывает дело не нужно, но и сами пои-
щите, что делать. Мы получили ваши те-
леграммы, что во вчерашнюю посылку разри-
мени и телеграмму Соли, что Петропавл
нам не поможет ватам. Завтра во в-
черашнюю посылку Р. Т. Паперно и, если твой сви-
детельно только есть что нужно, получите
и привезите нам. Пишете ли вам
очень часто. Пишите и в нам. Герману
передай, что его отец, братья и сестра
все отлично жива и здорова. Обнимаю
и целую твою

Ялта. 15/28 -- XI -- 1919.

Сорис 60-61

Дорогая Фаня. На днях я писал тебе и мамаше. Пишу еще раз: ведь нет уверенности, что предыдущее письмо дошло. После долгих мытарств я, наконец, с Анной, Таней и Наташей, добрался до Ялты. Оставаться в Киеве уже было неммыслимо. Была сначала надежда, что Лизе и Льву удастся выбраться, но теперь, испытавши трудности пути, я не думаю, чтоб Лизе удалось доехать сюда; хотя Лев делает все возможное -- но очень, повторяю, мало надежды. Сейчас здесь, кроме моей семьи, Володя с Маней и Люсей, Миша со своими детьми; а, может быть, придет из Харькова, и Шура (с женой и Лидой) всего двенадцать человек. Затем, Женя с мужем. Не стану расписывать трудностей нашего положения. Ты понимаешь, что необходимо отсюда выбраться. Ваши письма /открытки/ и телеграммы иногда доходят до нас, но не часто. Вчера пришло даже письмо от Сони от Ю/Х, но, странным образом, оно так наскоро написано, что мы ничего не можем себе представить о положении дел, и Жене ни одного слова. Вы все пишете, чтоб мы привезли с собой валюту: разве об этом нужно писать. Будь у нас валюта, мы привезли бы ее и сами. Не знаю, дошло ли до вас письмо, посланное Володей с Сем.Вл. Если дошло, то вы должны понимать, что сейчас одна забота: выбраться отсюда. Когда приедем к вам, какнибудь устроимся. Если же здесь застрянем, то может случиться самое дурное. Мы здесь хлопотем о заграничных паспортах и надеемся их получить. Если бы от вас пришло разрешение и деньги (во франках, конечно), то мы могли бы, теперь же, выехать. Необходимо, чтоб выехать, иметь по крайней мере пятнадцать тысяч фр. на всех 12 человек, раз нет дарового проезда. И Жене с мужем Соня должна прислать денег. Из за денег и только из за денег они еще не выехали. Соня могла бы продать некоторые из своих вещей и прислать им. Ведь дело не шуточное. Женя в ожидании (пятый месяц), а Иосиф Исакович живет в таких условиях, что может заболеть и тогда весь его талант пойдет на смарку. Доберись они к вам, он зарабатывает себе на жизнь. Играет он неподобно и его везде оценят, как ценили до войны. Словом, нужно всячески стараться вытащить нас отсюда. Если будем на месте, то обсудим, что делать. В будущем все устроится: недвижимость; ведь, сохранится. Главное, прожить ближайший год, другой. -- Пока еще мы, хотя и с трудом, но держимся, этим нужно воспользоваться. Запас сил у всех минимальный. -- Мамаше и Соне я писал отдельно. Не знаю, дошли ли письма. Привет всем. Обнимаю и целую. Твой Л.Ш.

Адрес: Ялта, Гимназическая 15. Л.А. Севу, для меня.

Из Киева я выехал месяц тому назад. Отец, братья и сестра Фермана были тогда живы и здоровы.

Л.Ш. 4
Л.Ш. 3
Л.Ш. 4
Л.Ш. 1
12

Кли

63

64
X
6

I

6
mm

copie 62

15 (28). 11. 19

7

10. XI

11. 1920

XI

Ялта. Гимназическая 15. Л.А. Севу, для меня. 17/30 -- IX -- 1919.

Дорогая Фаня. Неделю тому назад, после трехнедельного путешествия]
приехал с Анной, Таней и Наташей в Ялту. Теперь здесь в Ялте все
наши⁷ кроме семьи Льва. Лев не мог выехать из за Лизы. После опера-
ции ей слишком трудное путешествие не по силам. Но, быть может, ес-
ли попадется более удобный случай, и он сюда придет и мы все будем
здесь ждать возможности поехать к вам. В Киеве дольше невозможно
было оставаться; и без того натерпелись. Таким образом сейчас здесь
семьи Миши, Володи, моя полностью, затем Женичка с мужем / Женя в
ожидании -- пятый месяц / и скоро придет Жорж / он уже в Ростове, а
жена его здесь /. Средства у нас очень ограниченные и приходится
разсчитывать на вас. Недвижимость продавать теперь невозможно, а то,
что есть, в виде оставшегося за границей товара, можно реализовать
только приехав туда. Поэтому, если вы хотите, чтоб мы отсюда выб-
рались, нужно, чтоб вы выслали нам разрешения и валюту. То же дол-
жен сделать Данил для Жени и Жоржа. Я думаю, что нужно для каждого
человека по крайней мере 100 фунт. или 2500 фр. Здесь купить валю-
ту мы не можем, т.к. она безумно дорога и таких денег, какие нуж-
ны для приобретения валюты у нас и приблизительно нет. Если же мы
здесь застряем, то, конечно, нам придется очень плохо. Здесь мы
совсем чужие и ни на чью помощь разсчитывать не можем, жизнь нес-
лыханно дорогая, сил же у всех осталось очень мало. Думаю, что много
расписывать мне не нужно, вы и сами поймете, что делать. Мы полу-
чили ваши телеграммы, что в Одессу посланы, разрешение и телеграм-
му Саши, что Пейротари нам поможет выехать. Завтра в Одессу едет
Р.Г. Панерно и, если действительно там есть что нужно, получит и
привезет нам. Пишем мы вам очень часто. Пишите и вы нам. Герману
передай, что его отец, братья и сестра с семьями живы и здоровы.
Обнимаю и целую. Твой Л.Ш.

86

65